



УДК 160.1+004.8+316.3+37.03

DOI: [10.15293/2658-6762.2604.03](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2604.03)Научная статья / **Research Full Article**Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Особенности современного понимания ценности медиа- и цифровой грамотности: оценка влияния на сформированность навыков самостоятельного критического мышления в образовательной сфере

С. В. Черненькая¹¹ Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

Проблема и цель. Понятие ИИИ-грамотности введено в научный оборот и в современный образовательный дискурс, но не имеет строго определения. Внедрение технологий ИИИ в образование оказалось не теоретической, а прикладной задачей. Разные подходы к пониманию ИИИ-грамотности студентов обуславливают разные стратегии ее формирования. Основная научная проблема исследования заключается в необходимости систематизировать подходы к пониманию ИИИ-грамотности. Цель статьи – выявить и сопоставить основные подходы к пониманию ИИИ-грамотности, а также дать оценку практики применения ИИИ-технологий в образовании на основе мнений фокус-групп.

Методология. Методология исследования основана на идеях аксиологического и системного подходов. Использовались такие методы, как теоретический анализ, обобщение, систематизация и метод фокус-групп. В работе шести фокус-групп приняли участие 48 студентов педагогического направления. При отборе информантов значение имели возраст (до 30 лет, 4 курс), статус (студенты, работающие в школе).

Результаты. В статье представлены следующие результаты: выделены и сопоставлены подходы к пониманию ИИИ-грамотности в отечественной и зарубежной литературе; проанализированы и соотнесены понятия «медиаграмотность», «цифровая грамотность», «ИИИ-грамотность», отношения между ними выделены как родо-видовые, соответственно, сделан вывод, что формирование ИИИ-грамотности возможно при условии сформированности у обучающихся медиа- и цифровой грамотности; выявлены ценностные основания, позволяющие в понятии ИИИ-грамотности отразить ее специфику. Было установлено, что интеграция ИИИ в образование не отменяет такие традиционные образовательные ценности, как самостоятельное мышление и предметное знание, следовательно, в содержание понятия ИИИ-грамотности данные ценности должны быть включены наряду с навыками эффективного применения ИИИ в учебных, профессиональных задачах.

Библиографическая ссылка: Черненькая С. В. Особенности современного понимания ценности медиа- и цифровой грамотности: оценка влияния на сформированность навыков самостоятельного критического мышления в образовательной сфере // Science for Education Today. – 2026. – Т. 16, № 4. – С. 51–71. DOI: [10.15293/2658-6762.2604.03](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2604.03)

✉ Автор для корреспонденции: С. В. Черненькая, ChernenkayaSV@mgpu.ru

© С. В. Черненькая, 2026



Подчеркивается, что именно сформированность навыков самостоятельного мышления в предметной, профессиональной сферах позволяет обучающемуся выделять или снимать ограничения при использовании ИИ, критически оценивать и использовать технологии ИИ и их результаты. Опрос студенческих фокус-групп показал, что оценки участников достаточно взвешены, их отношение к технологиям ИИ можно определить как умеренно позитивное. Большинство из них рассматривают технологии ИИ как дополнительный инструмент в процессе обучения, все выделяют ценность самостоятельного и системного мышления, «живого» сотрудничества в университетском (школьном) пространстве и отмечают необходимость формирования ИИ-грамотности в рамках образовательного процесса на всех его ступенях.

Заключение. В заключении сделан вывод о необходимости включить ценностные основания в содержание и структуру ИИ-грамотности.

Ключевые слова: искусственный интеллект; медиаграмотность; цифровая грамотность; ИИ-грамотность; ценности.

Постановка проблемы

Повышение уровня компетенций в области искусственного интеллекта (ИИ) и уровня информированности граждан о технологиях ИИ выделено как одна из ключевых задач развития ИИ в Российской Федерации¹. Под искусственным интеллектом в широком смысле понимаются технологии, направленные на решение когнитивных задач, свойственных человеку. Так, в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года ИИ определен как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их»². В «Новой философской энциклопедии»³ ИИ определяется

как компьютерная программа, частично имитирующая мышление человека и его вещественные действия.

Технологии ИИ широко интегрируются в современное образование. Но формирование ИИ-грамотности оказалось прикладной задачей. Несмотря на появление курсов, отдельных дисциплин и программ по формированию ИИ-грамотности, в том числе и в нашей стране, понятие не отрефлексировано, не имеет четкого, однозначного определения. Поэтому в структуре ИИ-грамотности чаще всего выделяются некоторый набор знаний и навыков работы с ИИ и понимание рисков и ограничений, связанных с внедрением ИИ-технологий в повседневные (учебные) практики. В связи с отсутствием единой концепции формирования ИИ-грамотности вузы разрабатывают собственные стратегии, реализуют разные подходы к формированию ИИ-грамотности студентов.

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации // Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731/page/1>

О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в Национальную стратегию, утвержденную

этим Указом // Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2024 г. № 124. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50326/page/1>

² Там же.

³ Новая философская энциклопедия в 4 т. Т. II. – М.: Мысль, 2010. – С. 159. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH4434230b953cffd043a844>



Ряд зарубежных авторов рассматривают ИИ-грамотность как новый вид грамотности, выделившийся из цифровой грамотности [1–6]. Так, D. Long, T. Blunt, B. Magerko [2] определяют ИИ-грамотность как «набор компетенций, позволяющий людям критически оценивать технологии ИИ, эффективно общаться и сотрудничать с ИИ, а также использовать ИИ в качестве инструмента онлайн, дома и на рабочем месте» [2, р. 2] (*перевод автора*). М. Hermita с соавторами [6] указывает на сложившуюся парадоксальную ситуацию в высшем образовании, когда беспрецедентный доступ к информации благодаря внедрению генеративного искусственного интеллекта (GenAI) сочетается с рисками академических нарушений и прокрастинации. Исследователи [6] отмечают, что в условиях отсутствия формальной нормативно-правовой базы, четко регулирующей использование ИИ в образовании, поведение студентов в первую очередь определяется индивидуальными психологическими факторами и уровнем сформированности ИИ-грамотности [6].

Многие зарубежные исследователи [7–10] подчеркивают, что в оценках применения ИИ-инструментов в образовательной сфере преобладает инструменталистский подход, позволяющий оценить эффективность выполнения учебных задач с помощью ИИ, представить конкретные практики применения ИИ в образовательном процессе [7; 8], либо выявить этические, шире – нормативные вопросы, связанные с применением ИИ [9; 10], тогда как фундаментальных исследований грамотности в области ИИ не так много. Как отмечают Е. Christodoulou и М. Zembylas, классная комната стала «средоточием неутраченных дискуссий»: является ли ChatGPT

(другие ИИ-технологии) инструментом для плагиата или новой формой обучения? Способствует ли он пониманию или, наоборот, мешает ему? Что считать законным, а что – нет? [9]. О. Almatrafi, A. Johri и Н. Lee, исследуя отношение студентов к внедрению ИИ-технологий в образовательный процесс, выявляют влияние на академическую успеваемость таких факторов, как конфиденциальность, безопасность, социальное одобрение и доверие к ИИ [10]. Т. К. F. Chiu отмечает, что ИИ-грамотность студентов следует формировать вместе с цифровой и медиаграмотностью [11], G. Pleva с соавторами [12], сравнивая основные характеристики существующих образовательных чат-ботов, обращает внимание на их неоднозначное влияние на университетское образование (передачу знания, оценивание, руководство студентами и т. д.). Необходимость формирования ИИ-грамотности студентов, использующих ИИ-технологии (ChatGPT) в учебных и научно-исследовательских практиках, отмечают также А. Shoufan [13], L. Uzun⁴.

В зарубежной литературе выделяется и понятие социальной ИИ-грамотности [1; 2; 6; 8], используя которое авторы выявляют влияние ИИ-грамотности на социальное поведение, отмечая, что ИИ-компетенции реализуются не только в учебном пространстве. Опираясь на идеи Ж. Пиаже, Л. С. Выготского и других ученых, рассматривавших обучение как активный социальный процесс, в ходе которого обучающиеся формируют знания посредством взаимодействия с другими людьми и их окружением, данные исследователи конкретизируют понятие ИИ-грамотности, подчеркивая влияние обучения (уже – ИИ-грамотности) на социальное взаимодействие.

⁴ Uzun L. ChatGPT and academic integrity concerns: Detecting artificial intelligence generated content // Language Education and Technology. – 2023. – Vol. 3 (1). –

Р. 45–54. URL: <https://www.langedutech.com/letjournal/index.php/let/article/view/49/36>

Обзор литературы показал, что дефиниция понятия ИИ-грамотности в зарубежных исследованиях включает как навыки использования ИИ в повседневной жизни, так и знание и понимание ограничений, связанных с применением ИИ в повседневной практике, а не только учебной. Так, D. Long, T. Blunt, V. Magerko⁵ раскрывают понятие «ИИ-грамотность», характеризуя современные практики взаимодействия посетителей с музейными экспонатами. В их исследовании разные локации музейного пространства выступили неформальным учебным пространством, позволяющим формировать ИИ-грамотность, выявлять уровень и формы взаимодействия посетителей с ИИ в рамках музейного пространства, а также возможности и риски, связанные с внедрением ИИ в общественных местах, обсуждать этические и правовые вопросы, связанные с ИИ-технологиями.

Исследование М. Hermita [6] с соавторами показало, что ИИ-грамотность – это не только техническая компетентность, но и психологический ресурс для управления когнитивной нагрузкой и поддержки адаптивного поведения в процессе обучения в цифровых образовательных экосистемах [6]. Учеными выделена «посредническая роль» ИИ-грамотности между такими ключевыми психологическими факторами, как перфекционизм, академическая честность, академическая самоэффективность и академическая прокрастинация [6].

В отечественной литературе понятие ИИ-грамотности четко не выделено.

С. С. Стрельников с соавторами отмечают, что концепция ИИ-грамотности в нашей стране только входит в научный оборот⁶ [14]. Определяя ИИ-грамотность как составную часть информационной культуры, С. С. Стрельников с соавторами⁷ [14] рассматривает влияние ИИ-грамотности на информационное поведение студентов в рамках повседневных (в том числе учебных) практик. Также отмечается, что формирование ИИ-грамотности у студентов нетехнических специальностей должно осуществляться через изучение использования ИИ в повседневной жизни и профессиональной деятельности, а не через погружение в его разработку [14]. Т. В. Букина [15], подчеркивая важность формирования ИИ-грамотности у всех участников образовательного процесса, выделяет следующие основные направления в изучении ИИ в образовании: 1) персонализированное обучение с использованием ИИ; 2) развитие ИИ-компетенций у педагогов и обучающихся; 3) интеллектуальные системы оценивания; 4) ИИ в управлении образовательными процессами; 5) этические аспекты применения ИИ в образовании [15]. Под ИИ-грамотностью исследователь понимает как навыки эффективного применения ИИ в учебных, профессиональных задачах, так и критическое отношение к результатам этого взаимодействия [15]. Ю. В. Торкунова с соавторами⁸ рассматривает идею всеобщей ИИ-грамотности, аналогичной по значимости школьному обучению базовым цифровым навыкам в конце XX в. В структуру

⁵ Long D., Blunt T., Magerko B. Co-Designing AI Literacy Exhibits for Informal Learning Spaces // Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction. – 2021. – Vol. 5. – P. 1–35. DOI: <https://doi.org/10.1145/3476034>

⁶ Стрельников С. С., Вохминцев А. П., Каткова А. Л., Ушакова О. М. Потенциал влияния ИИ-грамотности на информационное поведение студентов // Мир

науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12, № 4. URL: <https://elibrary.ru/dyulcp>

⁷ Там же.

⁸ Торкунова Ю. В., Драч В. Е., Симаворян С. Ж., Бирюков И. А., Шевченко Д. Д. Университет перед риском утраты идентичности в эпоху искусственного интеллекта // Казанская наука. – 2025. – № 5. – С. 166–168. URL: <https://elibrary.ru/mzaape>



ИИ-грамотности учеными включаются знание базовых принципов функционирования генеративных моделей, умение критически оценивать алгоритмический вывод и понимать пределы его применимости⁹. Согласно подходу Ю. В. Торкуновой с соавторами, ИИ-грамотность – это новый вид когнитивной самозащиты в мире, где граница между знанием и его симуляцией становится все менее очевидной¹⁰.

А. В. Жеребненко [16] рассматривает ИИ-грамотность в структуре медиаграмотности и включает в ИИ-грамотность знание основ ИИ-технологий, понимание механизмов работы ИИ-алгоритмов, владение технологиями ИИ для выполнения профессиональных задач, критическое осмысление технологий и продуктов ИИ, развитие эмоционального интеллекта, знание и применение правовых и этических норм регулирования в сфере ИИ-технологий.

И. Д. Лобок [17], изучая отечественный и зарубежный опыт интеграции ИИ в учебный процесс в вузе, выделяет системное развитие ИИ-грамотности как ключевой приоритет в политике современного вуза, направленной на преодолении неопределенности и рисков, связанных с применением ИИ-технологий. На отсутствие в российских и зарубежных источниках устоявшейся терминологии и единого мнения о содержании понятий ИИ-компетенций, ИИ-грамотности указывает и О. В. Смышляева с соавт. [18]. В работе [18] отмечается, что в русскоязычных источниках ИИ-компетенции рассматриваются как часть

цифровых компетенций или ИКТ-компетенций, а в зарубежных – как выделившиеся из цифровых компетенций.

Практически все исследователи отмечают, что внедрение ИИ в образовательный процесс осуществляется стихийно, что может привести к снижению качества подготовки обучающихся. Так, З. С. Курбанова и Н. П. Исмаилова [19] указывают на отсутствие четкой траектории индивидуализации обучения в процессе получения знаний, умений и навыков на основе использования ИИ-технологий в профессиональном обучении студентов. П. В. Канатъев с соавторами¹¹ подчеркивает, что ИИ не способен заменить преподавателя, и только при правильном использовании ИИ-технологий можно получить желаемый результат персонализации образования и др. Е. А. Леонова, А. В. Беляков [20], отмечая недостаточно глубокое, на их взгляд, осознание преподавателями и студентами возможностей, рисков и ограничений современных нейросетевых инструментов, говорят о необходимости опережающего реагирования на изменения, вызванные быстрыми темпами внедрения ИИ в образование. Многие исследователи [21–23] обращают внимание на последствия для науки широкого применения в академической среде автоматически сгенерированных текстов.

Итак, обзор литературы показал, что понятие «ИИ-грамотность» размыто, большинство авторов выделяют медиаграмотность как родовое понятие по отношению к цифровой

⁹ Торкунова Ю. В., Драч В. Е., Симаворян С. Ж., Бирюков И. А., Шевченко Д. Д. Университет перед риском утраты идентичности в эпоху искусственного интеллекта // Казанская наука. – 2025. – № 5. – С. 166–168. URL: <https://elibrary.ru/mzaape>

¹⁰ Там же.

¹¹ Канатъев П. В., Филатова О. Н., Зиновьева С. А. Применение нейросетей в образовательном процессе среднего и высшего профессионального образования // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 84-4. – С. 67–69. URL: <https://elibrary.ru/bzsdso>



грамотности и ИИ-грамотности¹² [16; 17]. Ряд исследователей рассматривает «ИИ-грамотность» как новый вид грамотности, выделившийся из цифровой грамотности [4; 5]. Почти все исследователи отмечают отсутствие единой стратегии в формировании ИИ-грамотности, фрагментарность, стихийность в рамках внедрения ИИ-технологий в образовательный процесс.

Цель статьи – выявить и сопоставить основные подходы к пониманию ИИ-грамотности, а также дать оценку практики применения ИИ-технологий в образовании на основе мнений фокус-групп.

Методология исследования

В основу исследования положены идеи отечественных и зарубежных ученых о роли и ценности самостоятельного мышления в процессе обучения и взаимодействия с ИИ-технологиями (Е. А. Кошкиной, Д. С. Гнедых, С. В. Черненькой о необходимости развития субъектности студентов при взаимодействии с ИИ-технологиями [24–26], D. Playfoot, M. Quigley, A. G. Thomas, Wenjie Hu о наличии корреляции между личностными качествами и учебными навыками студентов и склонностью к списыванию и нарушениям академической этики [27; 28]).

Исследование включало несколько этапов: подготовительный этап, обзор и анализ литературы, проведение фокус-групп и анализ данных, подведение итогов.

Анализ литературы позволил сформулировать ключевые вопросы в рамках тематических фокус-групп (было проведено шесть фо-

кус-групп, в каждой по 8 участников – студентов 4 курса педагогического направления «История, иностранный язык» МГПУ):

– Используете ли Вы ИИ в повседневной учебной практике? Каковы цели применения ИИ в учебном процессе?

– Необходимо ли формирование ИИ-грамотности в университете?

– По Вашему мнению, какие новые возможности студентам дает использование ИИ в учебе?

– По Вашему мнению, какие риски для студентов несет использование ИИ в учебе?

В работе шести фокус-групп приняли участие 48 человек. Более половины респондентов были женского пола (56,3 % или 27 человек), остальные 43,7 % – мужчины (21 человек). При отборе информантов значение имели возраст (до 30 лет, 4 курс), принадлежность к университету (студенты, работающие в школе). Все участники фокус-групп подтвердили актуальность проблемы (формирование ИИ-грамотности в условиях широкой интеграция ИИ в образование), в ходе фокус-групп участники могли корректировать свои ответы, по завершении работы были подведены итоги.

В исследовании применялись также общенаучные методы: сравнение, обобщение результатов отечественных и зарубежных исследований, анализ, синтез, абстрагирование, описание.

¹² Buralkin M. Yu., Chernenkaya S. V. The problem of the scientific status theory of mediatization // 11th International Scientific and Theoretical Conference-Communicative Strategies of Information Society / ed. O. D. Shipunova, V. N. Volkova, A. Nordmann,

L. Moccozet. – SPb.: St. Petersburg Polytechnic University, 2020. – P. 272–280. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.02.32> URL: <https://www.elibrary.ru/segkwh>



Результаты исследования

Понятие ИИ-грамотности

Концептуализация понятия связана с поиском оснований, в которых находит отражение специфика самого предмета исследования, в нашем случае речь идет о специфике ИИ-грамотности. На первый взгляд, ИИ-грамотность, как и любой другой вид грамотности, предполагает определенные знания, умения, навыки. Но концептуальные границы этого понятия требуют уточнения. Мы согласны с позицией ряда указанных выше авторов (А. В. Жеребненко [16], И. Д. Лобок [17]), что ИИ-грамотность базируется на цифровой и шире – медиаграмотности.

Согласно определению Министерства связи и массовых коммуникаций РФ, медиаграмотность включает в себя следующие компетенции:

- умение эффективно искать и находить необходимую информацию;
- умение обезопасить себя от вредоносного и избыточного контента;
- умение верифицировать и критически использовать альтернативные источники информации;
- способность адекватно воспринимать и использовать информацию;
- умение эффективно и корректно распространять информацию с учетом требований законодательства (защита персональных данных, авторских прав, противодействие экстремизму и пр.)¹³.

Если медиаграмотность позволяет адекватно взаимодействовать с различными видами медиа, то цифровая грамотность – с цифровыми медиа. Следовательно, формирование ИИ-грамотности, включающей в себя знание, умение и навыки работы с информацией, генерируемой ИИ, возможно только при сформированности данных видов грамотности.

В исследованиях по ИИ-грамотности выделяют ценности, лежащие в основе современных образовательных отношений и практик¹⁴ [23], но ценностные основания, как правило, не выступают как определяющие взаимодействие с ИИ. На наш взгляд, напротив, им следует уделять особое внимание, так как понимание ограничений и рисков, связанных с применением ИИ-технологий, формируется в определенном ценностном поле. Современная культурная ситуация привела к появлению новых форм и уровней обучения. Одновременно произошло падение культуры мышления, ценности рационального рассуждения. На наш взгляд, в содержании понятия «ИИ-грамотность» должны быть четко выделены аксиологические основания: ценность предметных знаний, самостоятельного мышления и др. Знание конкретной предметной области позволяет студенту ориентироваться в потоке информации, критически оценивать сгенерированные ИИ-продукты, сопоставлять их с самостоятельно полученными результатами.

Результаты опроса ВЦИОМ «Искусственный интеллект в школе: добро или зло?»

Согласно данным опроса ВЦИОМ от 21 апреля 2025 г. «Искусственный интеллект в

¹³ Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 28 июля 2014 г. N 226 "О Критериях медиаграмотности и методике оценки уровня медиаграмотности населения". URL: <https://base.garant.ru/70742478/>

¹⁴ Buralkin M. Yu., Chernenkaya S. V. The problem of the scientific status theory of mediatization // 11th Interna-

tional Scientific and Theoretical Conference-Communicative Strategies of Information Society / ed. O. D. Shipunova, V. N. Volkova, A. Nordmann, L. Mocozet. – SPb.: St. Petersburg Polytechnic University, 2020. – P. 272–280. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.02.32> URL: <https://www.elibrary.ru/segkwh>

школе: добро или зло?» (объем выборки – 1600 респондентов)¹⁵, отношение респондентов к использованию ИИ в образовании достаточно сдержанное. Так, на вопрос «Вы бы разрешили или не разрешили своему ребенку-

школьнику использовать искусственный интеллект в учебе, при подготовке домашних заданий/работ?» были получены следующие результаты (закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных) (рис. 1)¹⁶.

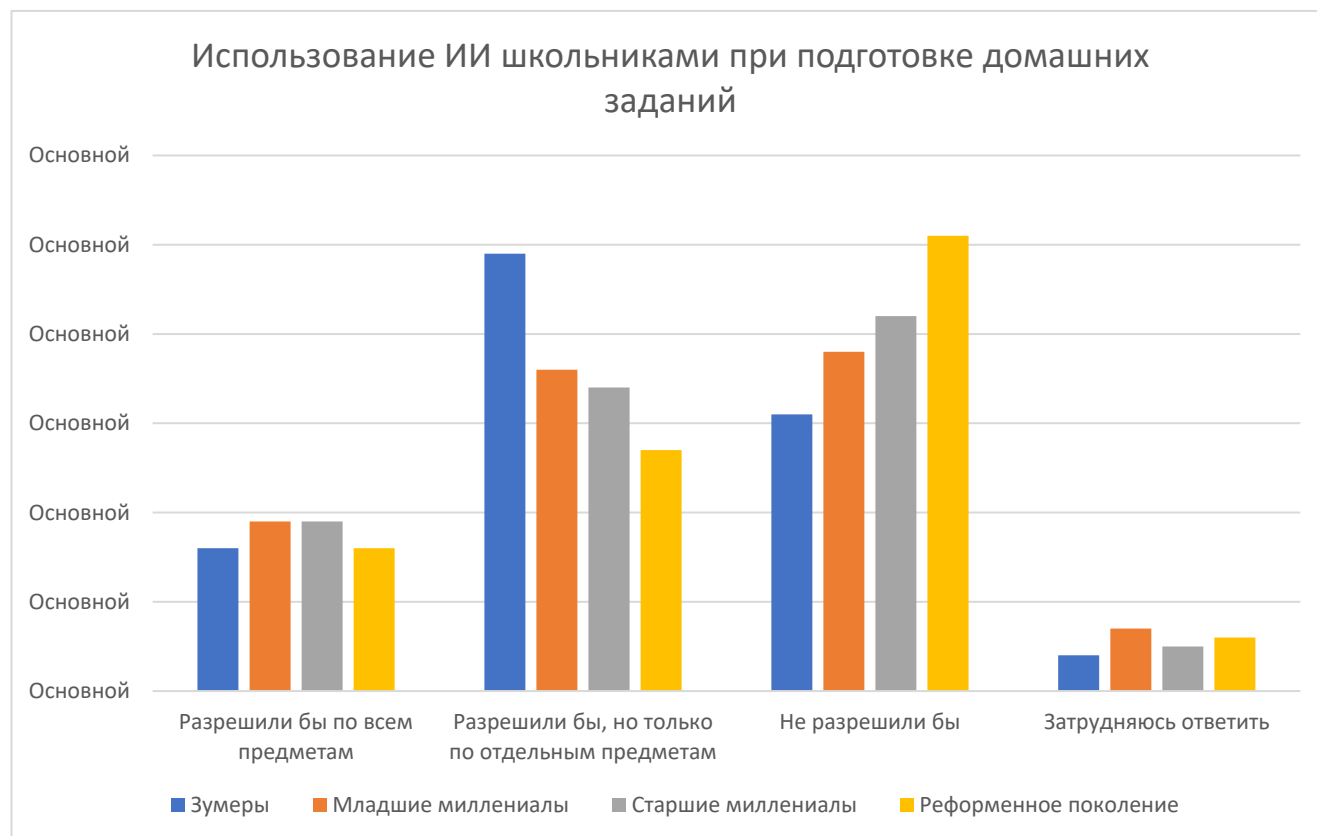


Рис. 1. Отношение разных групп респондентов к использованию ИИ школьниками при подготовке домашних заданий (в %)

Fig. 1. The attitude of different groups of respondents to the use of AI by schoolchildren in homework preparation (in %)

Примечание. Рисунок создан автором.

Note. The drawing was created by the author

Разрешили бы использовать ИИ по всем предметам меньше 20 % как респонденты поколения цифры (2001 г. и позднее), так и респонденты поколения младших (1992–2000 гг.), старших миллениалов (1982–

1991 гг.) и респонденты реформенного поколения (1968–1981 гг.). Разрешили бы по отдельным предметам чуть меньше половины респондентов поколения цифры. Ответы других респондентов несколько отличаются:

¹⁵ Искусственный интеллект в школе: добро или зло?
URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-v-shkole-dobro-ili-zlo>

¹⁶ Искусственный интеллект в школе: добро или зло?
URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-v-shkole-dobro-ili-zlo>

только 36 % младших миллениалов, 34 % старших миллениалов и 27% респондентов реформенного поколения готовы разрешить использовать ИИ при подготовке домашних заданий по отдельным предметам. Ответ «Не разрешили бы» выбрали 51 % респондентов реформенного поколения, 42 % и 38 %, соответственно, старших и младших миллениалов, 30 % – поколение цифры. Поколенческий разрыв в ответах присутствует, но он не выражен резко.

На вопрос «Какие риски для школьников и студентов несет использование искусственного интеллекта в учебе?» (закрытый вопрос, до четырех ответов, в % от всех опрошенных) были даны следующие ответы: деградация (36 %), отсутствие живого общения (31 %), снижение мотивации (27 %), плагиат (26 %), притупление критического мышления (25 %) и др. (рис. 2)¹⁷.



Рис. 2. Ранжирование респондентами рисков использования искусственного интеллекта в образовании (в % от всех опрошенных)

Fig. 2. Ranking the risks of using artificial intelligence in education, conducted by the respondents (in % of all respondents)

Примечание. Рисунок создан автором.

Note. The drawing was created by the author

К сожалению, возрастные категории респондентов, отвечавших на данный вопрос, не

были выделены, но в целом ответы демонстрируют амбивалентность отношения общества к использованию ИИ в образовании.

¹⁷ Искусственный интеллект в школе: добро или зло?
URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-v-shkole-dobro-ili-zlo>



Результаты опроса фокус-групп

В дискуссии по поводу внедрения ИИ-технологий в образование, на наш взгляд, должны быть включены и студенты как непосредственные участники данного процесса. С целью изучения их подхода к пониманию ИИ-грамотности были проведены фокус-группы со студентами 4-х курсов, работающими в школе. Все участники фокус-групп используют технологии ИИ в повседневной учебной практике, в основном для быстрого и эффективного поиска необходимой информации, они считают ИИ полезным и необходимым инструментом в современной средней и высшей школе. На вопрос «Вы бы разрешили или не разрешили своему ученику (студенту) использовать искусственный интеллект в учебе, при подготовке домашних заданий/работ?» 95 % ответили утвердительно. Приведем несколько развернутых ответов:

– «Я бы разрешил своему ученику использовать ИИ в учебе, но поставил бы четкие ограничения. Например, ученик не должен выполнять творческие задания с помощью ИИ, он не должен заставлять ИИ думать за него, при этом может использовать ИИ в рамках поиска и обработки информации, которую должен самостоятельно проверять на достоверность, актуальность и т. д. Я считаю, что запрещать ИИ в учебном процессе нельзя, человек должен уметь работать с современными технологиями, а не избегать их, ведь незнание – главная причина появления страха перед чем-либо, а страх мешает конструктивному

пониманию процессов, происходящих вокруг человека» (Петр Б., 1-я фокус-группа);

– «Я разрешаю ученикам использовать ИИ, но с одним условием: обязательная аналитическая работа ученика после использования ИИ. Цель учебы в школе – не просто получить информацию, а научиться учиться и думать. Поэтому просто переписать готовый ответ от ИИ – недопустимо. Запрет на использовании ИИ, на мой взгляд, неэффективен и несовершенен» (Андрей С., 2-я фокус-группа);

– «Важно научить учеников воспринимать ИИ как инструмент для исследования, а не как способ избежать самостоятельной работы. Моя задача как преподавателя – научить их критически мыслить, анализировать полученную информацию и применять ее осмысленно» (Анна С., 3-я фокус-группа).

Ответы участников всех шести фокус-групп отличаются от приведенных выше данных опроса ВЦИОМ¹⁸. Во-первых, студенты, включенные в современное образовательное пространство, более «лояльны» к ИИ-технологиям. Согласно опросу участников фокус-групп 95 % разрешили бы школьникам использовать ИИ при подготовке домашних заданий по всем предметам; согласно данным ВЦИОМ (рис. 1), такой ответ дали меньше 20 % респондентов. Надо отметить, в опросе ВЦИОМ не учитывался образовательный статус респондентов. Во-вторых, фокус-группа как качественный метод дает содержательную информацию, а не только числовые показатели. Результаты тематического опроса участников фокус-групп приведены в таблице.

¹⁸ Искусственный интеллект в школе: добро или зло?

URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-v-shkole-dobro-ili-zlo>



Таблица

Результаты тематического анализа

Table

Results of the thematic analysis

Темы	Подтемы	Ответы участников фокус-групп
1	2	3
Новые возможности, которые дает использование ИИ в учебе	Персонализация обучения («ИИ-репетитор»)	«ИИ будет 10–20–30 раз объяснять одну и ту же тему ученику, снова и снова, важно лишь задать свой вопрос правильно, формулировки должны быть точными и прозрачными». «ИИ поможет минимизировать субъективный фактор, так, чат-бот будет отвечать на повторяющиеся вопросы, контрольные тесты позволят объективно оценить знания». «ИИ может помочь в персонализации учебного процесса, предлагая материалы, адаптированные под уровень и потребности каждого ученика»
	Психологическая «поддержка»	«ИИ позволяет сделать самый страшный шаг – первый. Очень часто дети просто боятся начать неправильно. Неправильно сформулировать цель или поставить перед собой не те задачи. ИИ предлагает разные формулировки целей и задач, но все зависит от правильности написания промпта, который должен быть четким, прозрачным, логичным»
	Академические навыки	«Работа с ИИ – это не простое потребление. Чтобы получить хороший результат, нужно уметь формулировать точные промпты. А чтобы проверить его ответ, нужно включать критическое мышление, искать источники, сравнивать точки зрения. Это превращает ученика из потребителя информации в ее активного критика и редактора». «Можно использовать ИИ в качестве редактора. Стоит лишь запросить у него проверить ошибки (логические, орфографические, пунктуационные и т. д.)». «Главная возможность – это быстрая обработка больших массивов данных, школьникам и студентам больше не надо лазить по библиотекам, выискивая единственную в городе книгу, где содержится информация, нужная всему классу/поток/группе»
	Подготовка к будущему	«ИИ уже активно используется во многих профессиональных сферах. Обучение работе с ИИ сегодня – это подготовка студентов к реалиям будущего рынка труда». «Человек должен уметь работать с современными технологиями, а не избегать их, ведь незнание – главная причина появления страха перед чем-либо, а страх мешает конструктивному пониманию процессов, происходящих вокруг человека»



Окончание таблицы

1	2	3
Ограничения	Ограничения, связанные с возрастом обучающихся (ступенью обучения)	«Ученики должны понимать, что искать фактическую информацию нужно из достоверных источников, в нашем случае – это исторические или обществоведческие (документы, социальные опросы, например)»
	Ограничения, связанные со спецификой учебных дисциплин	«Возможно, для создания картинок, шаблонных схем, переводов больших объемов текста искусственный интеллект заменим, но создавать художественные тексты, литературные переводы с помощью ИИ невозможно, и ни к чему»
Риски	Стагнация в развитии навыков	«Основной риск, связанный с использованием ИИ в учебе, – утрата школьниками и студентами умения осуществлять самостоятельный поиск информации в достоверных источниках. «Снижение интереса к чтению и глубокому анализу информации, замена книг на короткие видео и упрощенный контент, что может привести к деградации когнитивных навыков»
	Изменение качества образования	«Формулируя задания, преподаватель основывается на определенном видении дисциплины, комплекса действий, которые будет совершать обучающийся, знаний/умений, которые студент/школьник сможет развить. При использовании ИИ процесс обучения перестает быть прозрачным, что может негативно повлиять на компетенции будущего специалиста»
	Плагиат	«Возможность легко генерировать тексты может подтолкнуть студентов (школьников) к прямому копированию. Знание, образование обесценивается»
	Снижение мотивации	«Главный риск – это превращение ИИ в “волшебную палочку”, которая делает всю работу за студента. Это может привести к поверхностному усвоению материала, отсутствию навыков самостоятельного анализа и решения проблем»
	Отсутствие живого общения	«ИИ-технологии удобны, доступны, но не формируются социальные навыки, чувство общности»

Все участники фокус-групп указали на необходимость ограничений, связанных с возрастом обучающихся (ступенью обучения) и спецификой учебных дисциплин. Показательно, что всеми участниками фокус-групп была выделена роль и ценность в процессе обучения и предметных знаний, и самостоятельного мышления.

На вопрос «По Вашему мнению, какие новые возможности школьникам и студентам дает использование ИИ в учебе?» участники

фокус-групп отметили быструю обработку больших массивов данных (что, по их мнению, необходимо скорее студентам), помощь в редактировании и переводе текстов. Краткая основная информация по источникам, генерируемая ИИ для школьников и студентов, была оценена по-разному. Почти 90 % респондентов уточнили, что такая информация для мотивированных студентов допустима, поскольку мотивированный студент далее перейдет к первоисточникам или, скорее всего,

перейдет к первоисточникам. Для школьников и немотивированных студентов есть риск ограничить себя краткой информацией, предложенной ИИ.

Участники фокус-групп по-разному оценивают влияние ИИ на школьников и студентов, уже способных к самостоятельным исследованиям и работе. На вопрос «По Вашему мнению, какие риски для школьников и студентов несет использование ИИ в учебе?» большинство (80 %) указали «стагнацию в развитии навыков работы с информацией, с учебными и др. источниками» и «снижение самостоятельности», 60 % отметили «отсутствие живого общения» и «плагиат».

Если в опросе ВЦИОМ¹⁹ 25 % респондентов указали на риск ухудшение критического мышления, то участники фокус-групп, напротив, утверждали, что использование ИИ-технологий развивает критическое мышление. Больше половины участников фокус-групп (65 %) отметили возможность использовать ИИ для развития навыков критического мышления прежде всего студентов:

– «Поскольку ИИ может генерировать недостоверную информацию, студенты будут вынуждены развивать навыки проверки фактов, сравнивать источники и критически оценивать полученные данные» (Анастасия С., 4-я фокус-группа);

– «Если ученик просто делегирует ИИ выполнение заданий, он не развивает собственное мышление и умение формулировать мысли, навыки анализа и синтеза информации, а также память. В результате автоматически получает оценку, но не знания» (Анастасия М., 4-я фокус-группа);

– «ИИ может генерировать убедительно звучащий, но абсолютно ложный или выдуманный контент. Человек, не привыкший проверять информацию, примет это за чистую монету и усвоит ошибку» (Анна С., 3-я фокус-группа);

– «Работа, полностью выполненная ИИ, является плагиатом, но не все это осознают и понимают. Кроме того, постоянное использование ИИ мешает формированию и развитию у ученика (студента) самостоятельного мышления» (Михаил П., 5-я фокус-группа);

– «Главными рисками я считаю “отказ от мышления” и неумение правильно работать с ИИ. Очень часто люди слишком сильно доверяют этой технологии, думая, что ИИ знает ответы на все вопросы мироздания и грамотно их формулирует. На самом же деле, ИИ учится на том, что дает ему сам человек, а человеку свойственно ошибаться, потому неизбежны и ошибки ИИ. По факту ИИ – это просто очень сложный калькулятор, а не волшебная палочка, поэтому человеку надо проверять все, что выдает ему ИИ. Надо обучать школьников и студентов работе с ИИ» (Роман П., 6-я фокус-группа).

Большинство участников фокус-групп скептически отнеслись к использованию ИИ в академической работе, полагая, что это может привести к притуплению их академических навыков: «Привыкаешь, и самому потом писать тексты сложно» (Андрей С., 2-я фокус-группа). Все участники фокус-групп отметили необходимость формировать у школьников и студентов ИИ-грамотность, подчеркнули, что способность к самостоятельной работе, предметное знание выступают необходимым условием для формирования ИИ-грамотности

¹⁹ Искусственный интеллект в школе: добро или зло?
URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-v-shkole-dobro-ili-zlo>



(«иначе будут просто списывать ответы»). В целом участники фокус-групп указали на те же риски, что и респонденты в опросе ВЦИОМ, отличались только количественные показатели.

Заключение

В исследовании показана значимость и недостаточная разработанность проблемы формирования ИИ-грамотности современных студентов, выделены основные подходы к пониманию ИИ-грамотности в современном образовательном дискурсе, рассмотрено отношение студентов педагогического вуза к ИИ-грамотности. Анализ литературы показал, что большинство исследователей считает, что ИИ-грамотность должна быть всеобщей, базовые цифровые навыки формируются на всех ступенях образования и включают в себя навыки эффективного применения ИИ в учебных, профессиональных задачах и в повседневной жизни, а также критическое отношение к результатам этого взаимодействия.

Были выделены два основных подхода к пониманию ИИ-грамотности студентов. Одна часть исследователей отмечает, что формирование ИИ-грамотности у студентов нетехнических специальностей должно осуществляться через изучение использования ИИ в повседневной жизни и профессиональной деятельности, а не через погружение в его разработку, другая часть выделяет навыки разработки как определяющие для студентов всех специальностей.

Результаты опроса студенческих фокус-групп показали, что все участники указывают

на необходимость избирательного подхода к использованию ИИ, важность контроля (проверки) контента, предлагаемого ИИ. Их оценки ИИ достаточно взвешены, отношение к технологиям ИИ в целом можно определить как умеренно позитивное. Большинство участников фокус-групп рассматривают технологии ИИ как дополнительный инструмент, «не отменяющий» необходимость «думать самому» («ИИ в образовании всего лишь инструмент, средство, а не цель», «школа учит думать, рассуждать, умение составлять промпты – вторично»). Показательно, что студенты выделяют ценность самостоятельного и системного мышления, творческого («живого») сотрудничества в университетском (школьном) пространстве и отмечают необходимость формирования ИИ-грамотности в рамках образовательного процесса на всех его ступенях. Вызывает тревогу один из результатов опроса – почти все участники фокус-групп считают, что использование ИИ-технологий развивает критическое мышление, в то же время подчеркивая, что ИИ может привести к деградации когнитивных навыков. Такая амбивалентность вызвана скорее всего непониманием сущности критического мышления.

Результаты опроса имели определенные ограничения по выборке испытуемых (участниками фокус-групп стали студенты-историки), поэтому были бы интересны мнения студентов других специальностей. На основании результатов нашего исследования можно сделать вывод о необходимости дальнейшей разработки содержательной части понятия ИИ-грамотности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Long D., Magerko B. What is AI Literacy? Competencies and Design Considerations // Proceedings of the 2020 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems. – 2020. – P. 1–16. DOI: <https://doi.org/10.1145/3313831.3376727>



2. Long D., Blunt T., Magerko B. Co-Designing AI Literacy Exhibits for Informal Learning Spaces // *Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction*. – 2021. – Vol. 5. – P. 1–35. DOI: <https://doi.org/10.1145/3476034>
3. Biagini G. Assessing the assessments: toward a multidimensional approach to AI literacy // *Media Education*. – 2024. – Vol. 15 (1). – P. 91–101. DOI: <https://doi.org/10.36253/me-15831>
4. Strzelecki A. To use or not to use ChatGPT in higher education? A study of students' acceptance and use of technology // *Interactive Learning Environments*. – 2024. – Vol. 32 (9). – P. 5142–5155. DOI: <https://doi.org/10.1080/10494820.2023.2209881>
5. Caviglia F., Boie M. A. K., Dalsgaard C., Pedersen A. Y. Bringing digital competence to the disciplines // *Education Inquiry*. – 2026. – Vol. 17 (1). – P. 34–62. DOI: <https://doi.org/10.1080/20004508.2024.2318842>
6. Hermita M., Rohani A., Syah R. D., Suhatri R. J., Sartika S. The Janus face of AI literacy: a dual-pathway model of its mitigating and exacerbating effects on academic procrastination // *Cogent Education*. – 2026. – Vol. 13 (1). – P. 2644679. DOI: <https://doi.org/10.1080/2331186X.2026.2644679>
7. Almatrafi O., Johri A., Lee H. A systematic review of AI literacy conceptualization, constructs, and implementation and assessment efforts (2019–2023) // *Computers and Education Open*. – 2024. – Vol. 6. – P. 100173. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.caeo.2024.100173>
8. Ng D. T. K., Leung J. K. L., Chu S. K. W., Qiao M. Sh. Conceptualizing AI literacy: An exploratory review // *Computers and Education: Artificial Intelligence*. – 2021. – Vol. 2. – P. 100041. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2021.100041>
9. Christodoulou E., Zembylas M. Ambivalence and emotion in the age of AI: how students navigate ChatGPT in higher education // *Education Inquiry*. – 2025. – P. 1–15. DOI: <https://doi.org/10.1080/20004508.2025.2567092>
10. Albayati H. Investigating undergraduate students' perceptions and awareness of using ChatGPT as a regular assistance tool: A user acceptance perspective study // *Computers and Education: Artificial Intelligence*. – 2024. – Vol. 6. – P. 100203. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2024.100203>
11. Chiu T. K. F. Future research recommendations for transforming higher education with generative AI // *Computers and Education: Artificial Intelligence*. – 2024. – Vol. 6. – P. 100197. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2023.100197>
12. Ilieva G., Yankova T., Klisarova-Belcheva S., Dimitrov A., Bratkov M., Angelov D. Effects of generative chatbots in higher education // *Information*. – 2023. – Vol. 14 (9). – P. 492. DOI: <https://doi.org/10.3390/info14090492>
13. Shoufan A. Exploring students' perceptions of ChatGPT: Thematic analysis and follow-up survey // *IEEE Access*. – 2023. – Vol. 11. – P. 38805–38818. DOI: <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2023.3268224>
14. Стрельников С. С., Вохминцев А. П., Каткова А. Л., Ушакова О. М. Информационное поведение и восприятие искусственного интеллекта студентами медицинского вуза // *Проблемы современного образования*. – 2025. – № 2. – С. 122–137. URL: <https://elibrary.ru/ospihc> DOI: <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2025-2-122-137>
15. Букина Т. В. Искусственный интеллект в образовании: современное состояние и перспективы развития // *Общество: социология, психология, педагогика*. – 2025. – № 1. – С. 76–83. URL: <https://elibrary.ru/lklhxq> DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2025.1.9>
16. Жеребенко А. В. ИИ-грамотность как необходимая медиакомпетенция специалиста сферы медиа и коммуникаций // *Знак: проблемное поле медиаобразования*. – 2025. – № 3. – С. 41–49. URL: <https://elibrary.ru/ceniro> DOI: <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2025-57-3-41-49>



17. Лобок И. Д. Влияние ИИ на учебный процесс: Pro et contra? // Калининградский вестник образования. – 2025. – № 3. – С. 21–29. URL: <https://elibrary.ru/niccdz>
18. Смышляева О. В., Груздева М. Л. Определение понятий грамотности и компетенций в области искусственного интеллекта в контексте педагогического образования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2025. – Т. 22, № 3. – С. 371–381. URL: <https://elibrary.ru/tdaxst> DOI: <http://doi.org/10.22363/2312-8631-2025-22-3-371-381>
19. Курбанова З. С., Исмаилова Н. П. Нейросети в контексте цифровизации образования и науки // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3. – С. 309–311. URL: <https://elibrary.ru/kudkep>
20. Леонова Е. А., Беляков А. В. Нейросети в профессиональном образовании: возможности, риски и стратегия внедрения // Инновационное развитие профессионального образования. – 2025. – № 4. – С. 32–40. URL: <https://elibrary.ru/tfwwlm>
21. Thorp H. H. ChatGPT is fun, but not an author // Science. – 2023. – Vol. 379 (6630). – P. 313. DOI: <https://doi.org/10.1126/science.adg7879>
22. Van Dis E., Bollen J., van Rooij R., Zuidema W., Bockting C. ChatGPT: five priorities for research // Nature. – 2023. – Vol. 614. – P. 224–226. DOI: <https://doi.org/10.1038/d41586-023-00288-7>
23. Сотниченко А. О. Интеллектуальный труд в эпоху искусственного интеллекта: трансформация задач, навыков и требований // Петербургская социология сегодня. – 2025. – № 28. – С. 98–131. URL: <https://elibrary.ru/npnztn> DOI: <https://doi.org/10.25990/socinstras.pss-28.s9ygs-61>
24. Кошкина Е. А., Бордовская Н. В., Гнедых Д. С., Хромова М. А., Демьянчук Р. В., Исхакова М. П., Балышев П. А. Генеративный искусственный интеллект в высшем образовании: обзор теоретических подходов и практик применения // Высшее образование в России. – 2025. – Т. 34, № 6. – С. 36–57. URL: <https://elibrary.ru/axwawh> DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2025-34-6-36-57>
25. Гнедых Д. С., Бордовская Н. В., Кошкина Е. А., Посохова С. Т., Хромова М. А., Исхакова М. П. Развитие субъектности студентов при взаимодействии с генеративным искусственным интеллектом: систематизация научных представлений // Образование и наука. – 2025. – № 8. – С. 9–34. URL: <https://elibrary.ru/anrcgt> DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2025-8-9-34>
26. Черненькая С. В. Традиция как культурный капитал и фактор формирования культурной идентичности молодежи // Образование и наука. – 2026 – № 4. – С. 123–141. URL: <https://elibrary.ru/lxyxhf> DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2026-4-123-141>
27. Playfoot D., Quigley M., Thomas A. G. Hey ChatGPT, give me a title for a paper about degree apathy and student use of AI for assignment writing // The Internet and Higher Education. – 2024. – Vol. 62. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.iheduc.2024.100950>
28. Chan C. K. Y., Hu W. Students' voices on generative AI: perceptions, benefits, and challenges in higher education // International Journal of Educational Technology in Higher Education. – 2023. – Vol. 20 (43). – P. 1–18. DOI: <https://doi.org/10.1186/s41239-023-00411-8>

Поступила: 03 мая 2026

Принята: 05 июля 2026

Опубликована: 31 августа 2026



Заявленный вклад автора:

Вклад автора в сбор эмпирического материала представленного исследования, обработку данных и написание текста статьи полноценный.

Автор ознакомился с результатами и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторе

Черненко Светлана Васильевна

кандидат философских наук, профессор,
департамент философии и социальных наук,
Московский городской педагогический университет,
2-ой Сельскохозяйственный проезд, д.4, 129226, Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7103-3059>

SPIN-код: 7839-3106

E-mail: chernenkayasv@mgpu.ru



Characteristic features of modern understanding the value of media and digital literacy: Evaluating their impact on the formation of independent critical thinking skills in the educational field

Svetlana V. Chernenkaya  ¹

¹ Moscow City University, Moscow, Russian Federation

Abstract

Introduction. The concept of AI-literacy has been introduced into scientific vocabulary and modern educational discourse, but it does not have a strict definition. The introduction of AI-technologies into education turned out to be not a theoretical, but an applied problem. Different approaches to understanding students' AI-literacy determine different strategies for its formation. The main scientific problem of the research is to systematize approaches to understanding AI-literacy. The purpose of the article is to identify and compare the main approaches to understanding AI-literacy, as well as to evaluate the practice of using AI-technologies in education based on the opinions of focus groups

Materials and Methods. The research methodology is based on the ideas of axiological and systemic approaches. The author used the following research methods: theoretical analysis, generalization, systematization, and a focus group. The sample consisted of 48 education undergraduates, who took part in six focus groups. The selection criteria included age (under 30-year-old 4th year students) and status (students working at secondary schools).

Results. The article presents the following results: – the approaches to understanding AI-literacy in Russian and international literature are identified and compared;

– the concepts of 'media literacy', 'digital literacy', 'AI-literacy' are analyzed and correlated, the relations between them are defined as generic, respectively, the conclusion is made, that the formation of AI-literacy is determined by developed media and digital literacy;

– the value bases have been identified that allow the concept of AI-literacy to reflect its specifics. It was found that the integration of AI into education does not negate such traditional educational values as independent thinking and subject knowledge, therefore, these values should be included in the concept of AI-literacy along with the skills of effective use of AI in solving educational and professional tasks. It is emphasized that it is the formation of independent thinking skills in subject and professional fields

For citation

Chernenkaya S. V. Characteristic features of modern understanding the value of media and digital literacy: Evaluating their impact on the formation of independent critical thinking skills in the educational field. *Science for Education Today*, 2026, vol. 16 (4), pp. 51–71. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2604.03>

  Corresponding Author: Svetlana V. Chernenkaya, chernenkayasv@mgpu.ru

© Svetlana V. Chernenkaya, 2026

that allow students to identify or remove limitations when using AI, critically evaluate and use AI technologies and their results. Student focus groups showed that participants' evaluations are quite balanced, and their attitude towards AI technologies can be defined as moderately positive. Most of them consider AI technologies as an additional tool in the learning process, all participants emphasize the value of independent and critical thinking, 'lively' cooperation in the university (school) space and note the need to form AI-literacy within the educational process at all its stages.

Conclusions. The article concludes that it is necessary to include value bases in the content and structure of AI-literacy.

Keywords

Artificial intelligence; Media literacy; Digital literacy; AI-literacy; Values.

REFERENCES

1. Long D., Magerko B. What is AI Literacy? Competencies and design considerations. *Proceedings of the 2020 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems*, 2020, pp. 1-16. DOI: <https://doi.org/10.1145/3313831.3376727>
2. Long D., Blunt T., Magerko B. Co-designing AI literacy exhibits for informal learning spaces. *Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction*, 2021, vol. 5, pp. 1-35. DOI: <https://doi.org/10.1145/3476034>
3. Biagini G. Assessing the assessments: Toward a multidimensional approach to AI literacy. *Media Education*, 2024, vol. 15 (1), pp. 91-101. DOI: <https://doi.org/10.36253/me-15831>
4. Strzelecki A. To use or not to use ChatGPT in higher education? A study of students' acceptance and use of technology. *Interactive Learning Environments*, 2024, vol. 32 (9), pp. 5142-5155. DOI: <https://doi.org/10.1080/10494820.2023.2209881>
5. Caviglia F., Boie M. A. K., Dalsgaard C., Pedersen A. Y. Bringing digital competence to the disciplines. *Education Inquiry*, 2026, vol. 17 (1), pp. 34-62. DOI: <https://doi.org/10.1080/20004508.2024.2318842>
6. Hermita M., Rohani A., Syah R. D., Suhatri R. J., Sartika S. The Janus face of AI literacy: A dual-pathway model of its mitigating and exacerbating effects on academic procrastination. *Cogent Education*, 2026, vol. 13 (1), pp. 2644679. DOI: <https://doi.org/10.1080/2331186X.2026.2644679>
7. Almatrafi O., Johri A., Lee H. A systematic review of AI literacy conceptualization, constructs, and implementation and assessment efforts (2019-2023). *Computers and Education Open*, 2024, vol. 6, pp. 100173. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.caeo.2024.100173>
8. Ng D. T. K., Leung J. K. L., Chu S. K. W., Qiao M. Sh. Conceptualizing AI literacy: An exploratory review. *Computers and Education: Artificial Intelligence*, 2021, vol. 2, pp. 100041. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2021.100041>
9. Christodoulou E., Zembylas M. Ambivalence and emotion in the age of AI: How students navigate ChatGPT in higher education. *Education Inquiry*, 2025, pp. 1-15. DOI: <https://doi.org/10.1080/20004508.2025.2567092>
10. Albayati H. Investigating undergraduate students' perceptions and awareness of using ChatGPT as a regular assistance tool: A user acceptance perspective study. *Computers and Education: Artificial Intelligence*, 2024, vol. 6, pp. 100203. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2024.100203>
11. Chiu T. K. F. Future research recommendations for transforming higher education with generative AI. *Computers and Education: Artificial Intelligence*, 2024, vol. 6, pp. 100197. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2023.100197>



12. Ilieva G., Yankova T., Klisarova-Belcheva S., Dimitrov A., Bratkov M., Angelov D. Effects of generative chatbots in higher education. *Information*, 2023, vol. 14 (9), pp. 492. DOI: <https://doi.org/10.3390/info14090492>
13. Shoufan A. Exploring students' perceptions of ChatGPT: Thematic analysis and follow-up survey. *IEEE Access*, 2023, vol. 11, pp. 38805-38818. DOI: <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2023.3268224>
14. Strelnikov S. S., Vokhmintsev A. P., Katkova A. L., Ushakova O. M. Information behavior and perception of artificial intelligence by medical school students. *Problems of Modern Education*, 2025, no. 2, pp. 122-137. URL: <https://elibrary.ru/ospihc> DOI: <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2025-2-122-137>
15. Bukina T. V. Artificial intelligence in education: Current state and development prospects. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 2025, no. 1, pp. 76-83. URL: <https://elibrary.ru/lklhxx> DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2025.1.9>
16. Zhrebnenko A. V. AI literacy as a necessary media competence for a media and communications specialist. *Sign: a problematic field of media education*, 2025, no. 3, pp. 41-49. URL: <https://elibrary.ru/ceniro> DOI: <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2025-57-3-41-49>
17. Lobok I. D. Impact of ai on the educational process: Pro et contra?. *Kaliningrad Bulletin of Education*, 2025, no. 3, pp. 21-29. URL: <https://elibrary.ru/niccdz>
18. Smyshliaeva O. V., Gruzdeva M. L. Defining the concepts of literacy and competences in artificial intelligence in the context of teacher education. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Informatization of education*, 2025, vol. 22 (3), pp. 371-381. URL: <https://elibrary.ru/tdaxst> DOI: <http://doi.org/10.22363/2312-8631-2025-22-3-371-381>
19. Kurbanova Z. S., Ismailova N. P. Neural networks in the context of digitalization of education and science. *The world of science, culture, and education*, 2023, no. 3, pp. 309-311. URL: <https://elibrary.ru/kudkep>
20. Leonova E. A., Belyakov A. V. Neural networks in professional education: opportunities, risks, and implementation strategy. *Innovative development of professional education*, 2025, no. 4, pp. 32-40. URL: <https://elibrary.ru/tfwwlm>
21. Thorp H. H. ChatGPT is fun, but not an author. *Science*, 2023, vol. 379 (6630), pp. 313. DOI: <https://doi.org/10.1126/science.adg7879>
22. Van Dis E., Bollen J., van Rooij R., Zuidema W., Bockting C. ChatGPT: Five priorities for research. *Nature*, 2023, vol. 614 (7947), pp. 224-226. DOI: <https://doi.org/10.1038/d41586-023-00288-7>
23. Sotnichenko A. O. Intellectual labor in the age of AI: Transformation of tasks, skills, and requirements. *St. Petersburg sociology today*, 2025, no. 28, pp. 98-131. URL: <https://elibrary.ru/npnztn> DOI: <https://doi.org/10.25990/socinstras.pss-28.s9yg-sg61>
24. Koshkina E. A., Bordovskaya N. V., Gnedykh D. S., Khromova M. A., Demyanchuk R. V., Iskhakova M. P., Balyshv P. A. Generative artificial intelligence in higher education: A review of theoretical approaches and application practices. *Higher Education in Russia*, 2025, vol. 34 (6), pp. 36-57. URL: <https://elibrary.ru/axwawh> DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2025-34-6-36-57>
25. Gnedykh D. S., Bordovskaya N. V., Koshkina E. A., Posokhova S. T., Khromova M. A., Iskhakova M. P. Development of students' subjectivity through interaction with generative artificial intelligence: A systematic review of scientific concepts. *Education and Science*, 2025, vol. 27 (8), pp. 9-34. URL: <https://elibrary.ru/anrcgt> DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2025-8-9-34>



26. Chernenkaya S. V. Tradition as cultural capital and its role in the formation of youth cultural identities. *Education and Science*, 2026, vol. 28 (4), pp. 123-141. URL: <https://elibrary.ru/lxyxhf>
DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2026-4-123-141>
27. Playfoot D., Quigley M., Thomas A. G. Hey ChatGPT, give me a title for a paper about degree apathy and student use of AI for assignment writing. *The Internet and Higher Education*, 2024, vol. 62. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.iheduc.2024.100950>
28. Chan C. K. Y., Hu W. Students' voices on generative AI: Perceptions, benefits, and challenges in higher education. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 2023, vol. 20 (43), pp. 1-18. DOI: <https://doi.org/10.1186/s41239-023-00411-8>

Submitted: 03 May 2026

Accepted: 05 July 2026

Published: 31 August 2026



This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

The author's contribution to the collection of empirical material of the presented research, data processing and writing of the text of the article is full-completed.

The author reviewed the results and approved the final version of the manuscript

Information about competitive interests:

The author declares the absence of obvious and potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Author

Svetlana Vasilievna Chernenkaya

PhD (Philosophy), Professor,
Department of Philosophy and Social Sciences,
Moscow City University,
2-nd Selskohozyajstvennyj passage, 4,129226, Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7103-3059>
E-mail: chernenkayasv@mgpu.ru

